

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2021–2022 учебный год

Региональный этап

9 класс

Задание №1 (6 баллов).

Распределите фрагменты выступлений и статей участников литературных объединений начала 19 века – «Арзамаса» и «Беседы любителей русского слова» – в соответствующие столбики (в Листе ответов нужно вписать номера цитат в таблицу).

1. Несомненно, что среди нынешнего поколения поэтов первое место принадлежит Жуковскому.

2. Никогда литература не была у нас в подобном *положении*: она лежит в растяжку, пора приподнять ее на ноги. <...> я хочу, чтобы пруд нашей словесности преобразился бы в проточную воду.

3. Мы, наполняя слог свой чужезычием, не токмо от истинного красноречия удаляемся, то и совсем невразумительны становимся.

4. *Вера, воспитание и язык* суть самые сильнейшие средства к возбуждению и вкоренению в нас любви к Отечеству, которая ведет к силе, твердости, устройству и благополучию.

5. Древние стихотворцы изображают сильно и резко, имеют привлекательную простоту и представляют воображению формы определенные; но они холодны для чувства и неудовлетворительны для рассудка. Новые свободнее в формах своих, роскошнее в смеси красок и не с довольною определенностью изображают предметы, зато они чувствуют глубже и заставляют более действовать рассудок.

6. Где нет в сердцах веры, там нет в языке благочестия. Где нет любви к Отечеству, там язык не из являет чувств отечественных. Где учение основано на мраке лжеумствований, там в языке не воссияет истина; там в наглых и невежественных писаниях господствует один только разврат и ложь. Одним словом язык есть мерило ума, души и свойств народных.

Задание №2 (3 балла)

Впишите в Лист ответов литературоведческие термины, соответствующие приведённым схемам (одна схема – один термин).

Рис.1.

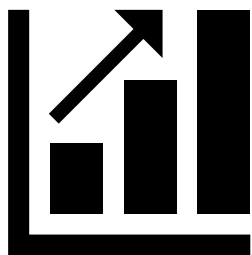
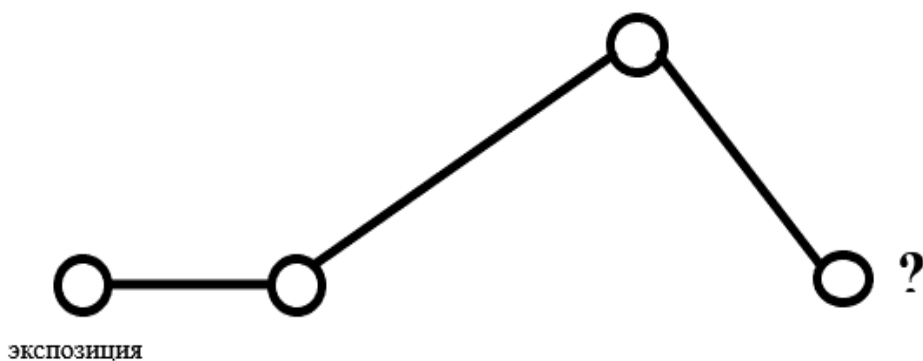

Рис.2.

Рис.3.

Задание №3 (2 балла)

На спектакль по какому произведению пришел зритель, если в программке он видит вложенный текст стихотворения А.С. Пушкина «Не дай мне бог сойти с ума...» и фрагмент письма П.Я. Чаадаева? Жанр спектакля определен как «трагикомедия». Впишите автора и название пьесы в Лист ответов.

Задание №4 (65 баллов)

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Валя

Мне шёл двадцать первый год.

Ей, моей дочери, четвёртый.

Мы не вполне сходились характерами.

Я была в то время какая-то испуганная, нервная, либо плакала, либо смеялась.

Она, Валя, очень уравновешенная, спокойная и с утра до вечера занималась коммерцией – выторговывала у меня шоколадки.

Утром она не желала вставать, пока ей не дадут шоколадку. Не желала идти гулять, не желала возвращаться с прогулки, не желала завтракать, обедать, пить молоко, идти в ванну, вылезать из ванны, спать, причёсываться, – за всё полагалась плата – шоколадки. Без шоколадки прекращалась всякая жизнь и деятельность, а затем следовал оглушительный систематический рёв. И тогда я чувствовала себя извергом и детоубийцей и уступала.

Она презирала меня за мою бестолочь – это так чувствовалось, но обращалась со мною не очень плохо. Иногда даже ласкала мягкой, тёплой, всегда липкой от конфет рукой.

– Ты моя миленькая, – говорила она, – у тебя, как у слоника, носик.

В словах этих, конечно, ничего не было лестного, но я знала, что красоту своего резинового слонёнка она ставила выше Венеры Милосской. У каждого свои идеалы. И я радовалась, только старалась при посторонних не вызывать её на нежность.

Кроме конфет, она мало чем интересовалась. Раз только, пририсовывая усы старым тёткам в альбоме, спросила вскользь:

– А где сейчас Иисус Христос?

И, не дожидаясь ответа, стала просить шоколадку.

Насчёт приличий была строга и требовала, чтобы все с ней первой здоровались. Раз пришла ко мне очень взволнованная и возмущённая:

– Кухаркина Мотька вышла на балкон в одной юбке, а там гуси ходят.

Да, она была строга.

Рождество в тот год подходило грустное и заботное. Я кое-как смялась, потому что очень хотела жить на Божьем свете, и ещё больше плакала, потому что жить-то и не удавалось.

Валя со слонёнком толковала целые дни про ёлку. Надо было, значит, непременно ёлку схлопотать.

Выписала, по секрету, от Мюра и Мерилиза картонажи. Разбирала ночью.

Картонажи оказались прямо чудесные: попугаи в золотых клеточках, домики, фонарики, но лучше всего был маленький ангел, с радужными слюдяными крылышками, весь в золотых блёстках. Он висел на резинке, крылышки шевелились. Из чего он был, – не понять. Вроде воска. Щёчки румяные и в руках роза. Я такого чуда никогда не видела.

И сразу подумалось – лучше его на ёлку не вешать. Валя всё равно не поймёт всей его прелести, а только сломает. Оставлю его себе. Так и решила.

А утром Валя чихнула, – значит, насморк. Я испугалась.

– Это ничего, что она на вид такая толстуха, она, может быть, хрупкая. А я не забочусь о ней. Я плохая мать. Вот ангела припрятала. Что получше-то, значит, себе. «Она не поймёт»!.. Оттого и не поймёт, что я не развиваю в ней любви к прекрасному.

Под сочельник, ночью, убирая ёлку, достала и ангела. Долго рассматривала. Ну, до чего был мил! В коротенькой, толстой ручке – роза. Сам весёлый, румяный и вместе нежный. Такого бы ангела спрятать в коробочку, а в дурные дни, когда почтальон приносит злые письма и лампы горят тускло, и ветер стучит железом на крыше, – вот тогда только позволить себе вынуть его и тихонько подержать за резиночку и полюбоваться, как сверкают золотые блёстки и переливаются слюдяные крылышки. Может быть, бедно всё это и жалко, но ведь лучшего-то ничего нет...

Я повесила ангела высоко. Он был самый красивый из всех вещиц, значит, и надо его на почётное место. Но была ещё одна мысль тайная, подлая: высоко, не так заметно для людей «маленького роста».

Вечером ёлку зажгли. Пригласили кухаркину Мотьку и прачкиного Лёшеньку. Валя вела себя так мило и ласково, что чёрствое сердце моё оттаяло. Я подняла её на руки и сама показала ей ангела.

– Ангел? – деловито спросила она. – Давай его мне.

Я дала.

Она долго рассматривала его, гладила пальцем крылышки.

Я видела, что он ей нравился, и почувствовала, что горжусь своей дочерью. Вот ведь на идиотского паяца не обратила никакого внимания, а уж на что яркий.

Валя вдруг, быстро нагнув голову, поцеловала ангела...

– Милая!..

Тут как раз явилась соседка Ньюшенька с граммофоном, и начались танцы.

– Надо бы всё-таки ангела пока что спрятать, а то сломают они его... Где же Валя?

Валя стояла в углу за книжным шкафом. Рот и обе щеки её были вымазаны во что-то ярко-малиновое, и вид её был смущённый.

– Что это? Валя? Что с тобой? Что у тебя в руке?

В руке её были слюдяные крылышки, сломанные и смятые.

– Он был немножко сладкий.

Нужно скорее вымыть её, вытереть ей язык. Может быть, краска ядовитая. Вот о чём надо думать. Это главное. Кажется, слава Богу, всё обойдётся благополучно. Но отчего же я плачу, выбрасывая в камин сломанные слюдяные крылышки? Ну, не глупо ли? Плачу!..

Валя снисходительно гладит меня по щеке своей мягкой рукой, тёплой и липкой, и утешает:

– Не плачь, глупенькая. Я тебе денег куплю.

1926

Примечания:

Мюр и Мерилиз – торговый дом, существовавший в России с 1857 по 1918 год.

Борис Пастернак

(1890-1960)

Вальс со слезой

Как я люблю её в первые дни

Только что из лесу или с метели!

Ветки неловкости не одолели.

Нитки ленивые, без суетни

Медленно переливая на теле,

Виснут серебряною канителью.

Пень под глухой пеленой простыни.

Озолотите её, осчастливьте, —

И не смигнёт, но стыдливая скромница

В фольге лиловой и синей финифти

Вам до скончания века запомнится.

Как я люблю её в первые дни,

Всю в паутине или в тени.

Только в примерке звёзды и флаги,

И в бонбоньерки не клали малаги.

Свечки не свечки, даже они

Штифтики грима, а не огни.

Это волнующаяся актриса
С самыми близкими в день бенефиса.
Как я люблю её в первые дни
Перед кулисами в кучке родни!

Яблоне – яблоки, ёлочке – шишки.
Только не этой. Эта в покое,
Эта совсем не такого покроя.
Это – отмеченная избранница.
Вечер её вековечно протянется.
Этой нимало не страшно пословицы.
Ей небывалая участь готовится:
В золоте яблок, как к небу пророк,
Огненной гостью взмыть в потолок.

Как я люблю её в первые дни,
Когда о ёлке толки одни!

1941

Примечания:

Канитель – тонкая металлическая (обычно золотая или серебряная) нить.

Финифть – роспись по эмали. Изделия из финифти отличаются особой яркостью и чистотой красок.

Бонбоньерка – красиво оформленная коробка для конфет.

Малага – десертное вино.

Штифтик – гвоздик без шляпки.

Бенефис – спектакль, устраиваемый в честь одного из актёров.

Задание №5 (24 балла)

В 1829 году в альманахе «Северная звезда» в подборке стихотворений А.С.Пушкина оказался напечатан фрагмент стихотворения П.А.Вяземского «Негодование» (с заголовком «Элегия»). Затем эта «Элегия» под именем Пушкина была перепечатана в журнале «Современник» и даже попала в собрание сочинений Пушкина как лицейское произведение поэта. Внимательно прочитайте текст стихотворения. Напишите заметку в паблик ВК «Литературные расследования» и объясните, почему приведённый текст не мог

принадлежать Пушкину. Примите во внимание особенности разработки темы, характер адресации (к кому обращается поэт?), символики, а также особенности фонетического, лексического и ритмико-синтаксического строя стихотворения. Обосновывая свою позицию, учитывайте контекст творчества поэта. Придумайте лаконичный и выразительный заголовок для своего поста.

Примерный объём заметки – 150-200 слов.

О ты, которая из детства
Зажгла во мне священный жар,
При коей сносны жизни бедства,
Без коей счастье – тщетный дар.
Я звучным строем песней новых
Тебя приветствовать дерзал;
Будил молчанье скал суровых
И слух ничтожных устрашал.
Услышат песнь мою потомки
Средь отдаленнейших веков,
И лиры гордые обломки
Переживут венки льстецов.